

Международно-правовые проблемы СНГ

О СУДЕБНОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОССИЯНИНА В ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

М.И. Клеандров*

Статья 2 Конституции РФ 1993 г. провозглашает: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства”. Учитывая, что статья 15 этой Конституции впервые закрепила ее высшую юридическую силу и ее прямое действие и применение на всей территории России и что статья 18 этой Конституции указала: “Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием”, следует констатировать: фундамент законодательной базы, более того, приоритета прав россиянина создан, дело за его воплощением в жизнь, что без эффективного механизма реализации и охраны, тем более мощного организационно-правового механизма защиты в случае их нарушения, не осуществимо. Кроме того, статья 45 Конституции РФ прямо гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации; государственная защита прав и свобод россиянина — обязанность не только федеральных органов: в соответствии с пунктом “б” части 1 статьи 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов.

То обстоятельство, что Федеральным законом “Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” предусмотрена должность уполномоченного по правам человека в субъектах Федерации, в определенном смысле выводит проблему создания механизма защиты прав человека в России из плоскости абстрактно-благост-

*Член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1998 г.

ных или, наоборот, крикливо-демагогических рассуждений в плоскость реальной задачи. А то обстоятельство, что с вхождением в Совет Европы Россия автоматически подпадает под юрисдикцию Суда Совета Европы (Страсбургского Суда по правам человека, как его обычно именуют), делает проблему реального обеспечения для российских граждан — любого и каждого — возможности “достучаться” до суда, способного по-настоящему эти права защищать, для системы органов российского правосудия злободневной, актуальной и жизненно важной.

Нужно со всей определенностью признать, что в настоящее время (как, впрочем, и в прошлом) ни одно из государств бывшего СССР не может похвастаться успехами в обеспечении соблюдения закрепленных собственным законодательством прав человека (как своих граждан, так и иностранцев, а также лиц без гражданства) на своей территории. Также нет сомнений в том, что закрепленные ныне в конституциях практически всех государств Содружества Независимых Государств (СНГ) права и свободы человека без создания действенного механизма их внутригосударственного обеспечения останутся декларативными, как остались декларативными права и свободы гражданина СССР, закрепленные Конституциями СССР 1936 и 1977 годов. Это тем более опасно, что впервые закрепленные действующими конституциями государств Содружества (наиболее выпукло это зафиксировано в Конституции Российской Федерации 1993 г.) права и свободы человека и гражданина приближены к международным стандартам.

Само собой разумеется, что обеспечение охраны прав и свобод граждан прежде всего задача государства, о правах и свободах граждан которого идет речь. Более того, органы международного сообщества рекомендовали правительствам поощрять создание национальных учреждений по защите прав личности. Одна из таких организаций в России — Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации, Положение о которой в новой редакции утверждено 18 октября 1996 г. Но эта комиссия — совещательный и консультативный орган. В ее официальном докладе “О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994—1995 годах” констатируется: “10. Приостановлен процесс создания и укрепления национальной системы государственных органов по защите прав человека. Некоторые из действующих в этой сфере структур прекратили свое существование. Не реализовано большинство положений судебной реформы ...”¹. Эта комиссия серьезно (в рамках своих полномочий) функционирует, в настоящее время работает над проектом Федеральной программы действий в области прав человека, где будет определена стратегия и тактика действий и которой должны будут руководствоваться все государ-

ственные структуры, правительственные и неправительственные организации на рубеже XX и XXI веков².

Что касается возможности судебной защиты прав наших граждан, то в том же, названном выше, докладе отмечалось: "Новая Конституция России, к сожалению, сузила функции Конституционного Суда в вопросах защиты прав человека — Конституцией предусмотрен (ч.4 ст. 125) федеральный закон, который должен регулировать порядок обращения в суд с жалобами и запросами на нарушения конституционных прав и свобод граждан, однако соответствующий закон даже не значится в планах законопроектных инициатив"³. Непонятно, правда, почему не дана оценка причин бездействия Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" от 27 апреля 1993 г. № 4866-1...

Сказать, что действующий на основе закона 1994 года Конституционный Суд РФ не защищает права граждан, было бы неверно. В отличие от закона 1991 года об этом суде действующий закон не содержит требований об исчерпании всех правовых средств защиты в качестве условия принятия жалобы судом, что внешне облегчает гражданам доступ в Конституционный Суд. Но данный фактор парализуется статьей 3 Закона о Конституционном Суде РФ, в силу которой Конституционный Суд при осуществлении судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. И хотя статья 3 этого закона начинается с определения целей конституционного правосудия, к которым отнесена также защита основных прав и свобод человека и гражданина, указанное выше обстоятельство да еще малая "пропускная способность" федерального Конституционного Суда делают возможность россиянина найти в нем защиту от нарушения его прав и свобод весьма труднореализуемой.

Конституционные и уставные суды субъектов Федерации в этом вопросе также вряд ли станут серьезным выходом из положения; к тому же основной их функцией защита прав и свобод гражданина и человека в силу различных причин не будет. Пункт 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе в Российской Федерации" вообще, как представляется, обозначил исключительные функции конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: а) рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления субъекта Федерации конституции (устава) субъекта Федерации; б) толкование конституции (устава) субъекта Федерации. И этот перечень закрыт, рассмотрение дел о нарушениях прав человека и

гражданина в нем не предусмотрено. Может ли законодательство субъектов Федерации "раскрыть" этот перечень — вопрос: тут нужны серьезные исследования.

Разумеется, права человека и гражданина в России сегодня защищаются (причем защищаются реально, а не только декларативно) в уголовном судопроизводстве, в порядке гражданского судопроизводства, в порядке арбитражного судопроизводства, правда, в ограниченном объеме, в сфере исполнительной власти, органами прокуратуры и т.д.; действуют и институты общественного контроля⁴. Как отмечалось выше, работает Комиссия по правам человека при президенте РФ, а скоро начнут функционировать службы уполномоченного по правам человека — федеральная и в субъектах Федерации.

Как бы то ни было, даже идеальное национальное законодательство в вопросе охраны и защиты прав граждан имеет свои пределы хотя бы потому, что человек, ищущий защиты, может не согласиться с решениями органов своего государства, включая судебные, относительно оценки им же его прав и свобод. Соответственно, национальные судебные органы в этом вопросе также ограничены в своих возможностях.

Вообще же с большой долей уверенности можно сказать, что обеспечение прав и свобод гражданина силами и средствами государства — дело отнюдь не только этого государства. Можно даже предположить, что без международно-правового фундамента в этой сфере, без международного контроля за исполнением законодательства в этой области и без определенного международного организационно-правового механизма защиты прав и свобод человека при их нарушении или оспаривании (со стороны государства, как минимум) в полной мере проблема решена быть не может. Необходимы все три названные составляющие в комплексе, но не по отдельности.

Россия сегодня входит как в ООН, так и во множество иных международных и межгосударственных объединений, прежде всего региональных: ОБСЕ, Совет Европы. Но в силу множества причин⁵ для нас исключительно значим факт участия России в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

Что касается международно-правовой базы в сфере обеспечения прав человека в Содружестве, то она сегодня внушительна. Прежде всего все или многие государства—участники СНГ тем или иным способом подтвердили свою приверженность соблюдению международных стандартов в области прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1996 года, Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Международ-

ной конвенции о борьбе против всех форм расовой дискриминации 1965 года, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятости (вообще же МОТ приняла около 200 конвенций в области социальных и экономических прав), Конвенции о правах ребенка 1989 года и в других основополагающих международных, в основном на уровне ООН, документах о правах человека. Всего же к настоящему моменту существует около 50 международных конвенций и деклараций ООН, защищающих права человека.

Кроме того, в международно-правовую базу в сфере обеспечения прав человека в Содружестве органично входят Декларация глав государств—участников Содружества о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (Москва, 24 сентября 1993 г.), которой, в частности, гарантируется обеспечение выполнения обязательств в области прав человека и основных свобод, вытекающих из международных договоров и соглашений, участником которых являлся Союз ССР, и “выражается твердое намерение разработать и заключить в ближайшее время Конвенцию Содружества Независимых Государств по правам человека”⁶; Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов от 24 сентября 1993 г.; Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (здесь под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории одной Договаривающейся Стороны и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данной Договаривающейся Стороны, что далеко не бесспорно) от 21 октября 1994 г.⁷, постановление (Бешкекское) Межпарламентской ассамблеи государств—участников Содружества от 15 сентября 1992 г. о социальной защите граждан, в котором, кроме прочего, отмечается, что реализация прав человека в государствах—участниках Содружества не должна вести к вседозволенности, хаосу и анархии, злоупотреблениям, пропаганде насилия, расшатыванию моральных устоев общества, угрозе порядку и стабильности, суверенитету, территориальной целостности государств Содружества и др.

Разумеется, составной частью международно-правовой базы в сфере обеспечения прав человека в Содружестве являются двух- (и более) сторонние межгосударственные соглашения, договоры и другие документы, заключенные в рамках Содружества.

В числе органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав человека в государствах Содружества, помимо соответствующ-

щих институтов ООН и СБСЕ (ОВСЕ) необходимо прежде всего назвать Комиссию по правам человека СНГ, Положение о которой утверждено Решением Совета глав государств Содружества от 24 сентября 1993 г.⁸ В соответствии со статьей 33 Устава СНГ Комиссия по правам человека является консультативным органом Содружества и наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами-членами в рамках Содружества. Положением о комиссии регламентирован порядок создания комиссии, ее финансирования и организации ее работы, а также некоторые процедурные моменты. С осторожностью можно сказать, что заявленный потенциал этой комиссии в деле обеспечения защиты прав человека на пространстве СНГ весьма серьезен. Но, учитывая, что само Положение о Комиссии по правам человека в соответствии с пунктом 2 Решения Совета глав государств Содружества от 24 сентября 1993 г. вступит в силу по дополнительному решению Совета глав государств СНГ, следует говорить о “замороженности” этого потенциала. На какой срок — покажет будущее. Плохо, что он “заморожен”, но хорошо, что он вообще есть. Можно надеяться, что, образовавшись и начав работать, Комиссия по правам человека Содружества сможет стать органом, контролирующим на должном уровне соблюдение прав и свобод человека в государствах СНГ.

Таким образом, из трех названных выше необходимых для обеспечения соблюдения прав человека в Содружестве международных компонентов один (международно-правовая база) имеется в наличии, второй (Комиссия по правам человека — контролирующий орган) имеется в потенции и, видимо, сможет развернуть свою деятельность, но третий (механизм обеспечения защиты прав человека при их нарушении) не только отсутствует, он даже не “проглядывается”, во всяком случае в документах Содружества. Принятию решения о создании этого гипотетического пока механизма должны предшествовать масштабные научно-правовые исследования. Вообще же по проблематике прав человека в последнее время в России вышло немало работ⁹, и необходимо традиционно для нас определиться, в границах какой (каких) отрасли (отраслей) права данный механизм будет функционировать. Отсюда — какими методами, способами, в каких формах, на базе каких институтов данной правовой отрасли, какими процедурами и т.д. он будет обеспечивать защиту прав гражданина, обратившегося за такой защитой.

На первый взгляд перспективно здесь международное гуманитарное право, знающее много научных школ и немало концепций¹⁰. Однако возник и используется главным образом этот термин для определения норм международного права по защите жертв вооруженных конфликтов именно в смысле “позитивного права”¹¹. Пербор вариантов, позволяющих “идентифицировать” отношения по

проблеме защиты прав человека, тем более на межгосударственном (в рамках СНГ) уровне с какой-либо определенной, по традиционной для научных направлений бывшего СССР классификации, отраслью права вынуждает признать тщетность таких попыток. (Правда, в литературе высказывались иные мнения: Г.И. Тункиным в 1976 г. — о существовании особой отрасли международного права, состоящей из системы принципов и норм, касающихся прав человека; П.Радойновым в 1970 г. и Ж. Пикте в 1966 г. — о существовании особой отрасли права международного гуманитарного права; В.А.Карташкиным в 1976 г. — об отрасли современного международного права, состоящей из совокупности принципов и норм, определяющих обязанности государства по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека без всякой дискриминации как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, а также устанавливающих ответственность за преступное нарушение этих прав. Но в лучшем случае здесь можно говорить о подотраслях права, поскольку, исходя из современной классификации отраслей науки, международное право само является отраслью права.) Отсюда выводы: а) права человека не охраняются, тем более не закрепляются на сегодня одной отраслью права ни в рамках страны, ни на международной арене: здесь действуют нормы и институты нескольких отраслей законодательства, не “состыкованных” между собой, работающих вне единого комплекса; б) международное гуманитарное право как отрасль науки со всеми его достижениями лишь частично может закрыть потребность в результатах научных исследований по проблематике прав человека в Содружестве; в) организационно-правовой механизм защиты прав и свобод человека при их нарушении либо оспаривании в Содружестве должен базироваться (сегодня, по крайней мере) на комплексной совокупности норм и институтов ряда материально- и процессуально-правовых отраслей права и законодательства.

Органом консультативно-политического объединения нескольких десятков европейских государств — Совета Европы — наряду с Европейской комиссией по правам человека является Европейский Суд по правам человека, известный как Страсбургский Суд. Эти два органа созданы Советом Европы в целях защиты прав и свобод человека от их нарушений в соответствии с подписанной в 1953 году Европейской конвенцией прав человека и связаны друг с другом в том плане, что рассмотрение вопроса в комиссии является необходимой предпосылкой его последующей передачи в Европейский Суд (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит тщательный регламент рассмотрения жалоб, подаваемых в комиссию. Немало там и ограничений: жалоба не принимается, например, если не исчерпаны все доступные внутригосударственные

средства правовой защиты; если не истек шестимесячный срок после принятия решения на национальном уровне; если в жалобе содержатся требования о признании прав, не перечисленных в Конвенции или не признаваемых государствами-участниками; если наличие недостаточная обоснованность жалобы или злоупотребление правом на подачу жалобы и т.д.). За почти четверть века с момента создания этот Суд рассмотрел 118 дел, причем за первые 15 лет было рассмотрено всего 17 дел. Этот Суд является по-настоящему наднациональным органом, наднациональной властью. Во-первых, он “вполне спокойно” выносит решения о нарушениях прав человека органами юстиции государства своего собственного месторасположения: в начале 1995 года им был вынесен вердикт, обязывающий правительство Франции выплатить г-ну Патрику Аллене де Ридемону 2,5 млн. франков за то, что он в 1976 году (! — М.К.) был необоснованно арестован и провел в тюрьме два месяца. Во-вторых, он “вполне спокойно” выносит решения о нарушениях в деятельности национальных судов (! — М.К.) государств — членов Совета Европы. Здесь исключительно важным в плане настоящей проблемы представляется то обстоятельство, что значительная часть дел, рассмотренных Судом, связана с нарушениями статьи 6 Конвенции 1953 года, предписывающей “справедливое и публичное разбирательство дела в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом на основании закона”. Европейский Суд по правам человека зафиксировал нарушения в Ирландии (высокие затраты для обращения в суд), Италии (случаи судебного разбирательства в отсутствие обвиняемых), ФРГ, Австрии и Италии (чрезмерная длительность рассмотрения уголовных дел), Италии, Португалии и Австрии (чрезмерная длительность рассмотрения гражданских дел) и в Австрии, Швейцарии и ФРГ (нарушение презумпции невиновности)¹².

Вместе с тем, как отмечается в литературе, в рамках Совета Европы все более популярной становится идея о создании института европейского омбудсмена по правам человека, основной задачей которого явилось бы обеспечение равенства и справедливости для всех людей в этом регионе¹³. В мировом масштабе подобная фигура уже появилась — речь идет о Верховном комиссаре по правам человека, пост которого был учрежден резолюцией 48/141, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г.

Что касается взаимосвязи между Комиссией по правам человека Совета Европы и Европейского Суда по правам человека, то следует отметить предстоящий “разрыв” этих отношений. 11 мая 1994 г. Советом Европы принят протокол № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которым индивидам, группам лиц и неправительственным организациям

предоставляется право обращаться с жалобами непосредственно в Европейский Суд, минуя Европейскую комиссию. Правда, этот протокол вступит в силу лишь через год после того, как все государства—участники Конвенции его ратифицируют. Протокол № 11 предусматривает не только будущее упразднение Комиссии, но и серьезное реформирование Суда, создание в нем комитетов, палат и больших палат, состоящих из судей.

На Американском континенте также есть сходные международные органы по защите прав человека. В соответствии с Межамериканской конвенцией по правам человека от 20 ноября 1969 г. (подписанной 12 латиноамериканскими государствами, входящими в Организацию американских государств — ОАГ; США конвенцию не подписали) созданы Межамериканская комиссия и Межамериканский суд по правам человека.

В.А. Карташкиным правильно сказано: "Сравнительный анализ деятельности европейских и американских региональных органов по защите прав человека свидетельствует о том, что только на основе схожести политических систем, их политической и правовой стабильности, исторического опыта, близости уровней социально-экономического развития, общих правовых традиций возможна их эффективная деятельность"¹⁴. Именно отсутствием общности в регионе названных факторов объясняется то, что Межамериканский суд по правам человека за почти 20 лет своего существования вынес менее 10 консультативных заключений и решений. Африканской хартией прав человека и прав народов 1981 года предусмотрено создание лишь Комиссии прав человека и прав народов, создание же регионального суда по правам человека не предусмотрено. То же относится и к Постоянной арабской комиссии по правам человека. В Азии каких-либо международных органов защиты прав человека нет совсем.

Таким образом, можно констатировать: лишь общность региональных факторов в состоянии гарантировать эффективность деятельности международно-региональных органов по защите прав человека. В мировом масштабе эта общность для эффективного функционирования Международного Суда ООН в области защиты прав человека явно недостаточна; не исключено, что неэффективным окажется и Международный уголовный суд. Общность факторов, объединяющих европейские государства в Совет Европы, обуславливает эффективность работы Страсбургского суда по правам человека. Общность факторов, объединяющих основную часть постсоветских государств в СНГ, ничуть не слабее, а по ряду параметров крепче, чем на общеевропейском поле.

Сходные задачи подчас обуславливают сходные пути их решения. Человечество за всю историю своей цивилизации в качестве

органа, эффективно и объективно защищающего права при их нарушении, не создало ничего более лучшего, чем суд. Совет Европы для защиты прав человека в государствах—членах этого Совета создал специальный судебный орган. Чтобы дать представление о том, насколько маловероятна возможность защиты прав человека национальным судом, можно сослаться на решение, вынесенное 25 июня 1996 г. Европейским Судом по правам человека. Этим решением была осуждена (не в уголовно-правовом значении термина) Франция (т.е. государство месторасположения Суда. — М.К.) за то, что в 1992 году в течение 20 дней в международной зоне аэропорта Орли удерживались четверо сомалийцев, прежде чем их выслали в Сирию, откуда они прилетели в Париж по подложным документам. По мнению Суда, Франция своими действиями нарушила статью 5 Европейской конвенции по правам человека, гласящую, что “никто не может быть лишен свободы”, кроме как в четко определенных в документе случаях. Своим решением Суд обязал Францию также возместить расходы на юридические услуги, понесенные организацией, в размере 57 тыс. франков. Вопрос: если бы это дело разрешал французский государственный суд, каково было бы решение? Были бы уверены члены Совета Европы, что это решение было бы справедливым, объективным и непредвзятым, тем более что ни Сомали, ни Сирия в Совет Европы не входят?

В аналитической справке профессора В.А.Туманова указывается: аналитики отмечают, что Европейский Суд считает себя субсидиарным институтом, при котором главная ответственность за соблюдение прав человека лежит на государстве, использующем свое внутреннее право. Европейский Суд не стремится вытеснить или подменить внутреннее право государства. Суд ставит перед собой задачу дополнить внутреннее право, восполнить в необходимых случаях его пробелы и недостатки. При этом Суд исходит из смысла Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Очевидно, что оптимальным по многим позициям решением аналогичной проблемы, стоящей перед СНГ и государствами, в него входящими, будет также служить создание Суда Содружества по правам человека. Создавать ли этот суд в качестве самостоятельного судебного органа либо в качестве специальной коллегии уже существующего в Содружестве Экономического Суда — вопрос скорее организационно-технический, а отсюда — второстепенный. Но лишь с созданием этого органа (третьей из названных выше составляющих) можно надеяться на реальную подвижку состояния дел с обеспечением прав и свобод человека в государствах Содружества, что, конечно, отнюдь не умаляет значения того обстоятельства, что защита прав человека в Содружестве в первую очередь и главным образом должна обеспечиваться национальными средствами, в том

числе национальными судами. У каждого россиянина, включая, например, жителя “глубинки” Тюменской области, после того, как он исчерпал внутригосударственные возможности защитить свои конституционные права, должен быть выбор обращения в международный судебный орган: в Страсбургский Суд либо в Суд СНГ (естественно, после того, как вопрос будет рассмотрен соответствующей Международной комиссией по правам человека).

Предлагаемый Г.В. Игнатенко федеральный закон, регламентирующий порядок обращения индивидов в предусмотренные Европейской конвенцией и Протоколом № 11 межгосударственные органы, и вместе с тем полномочия соответствующих органов РФ (при этом, по его мнению, предполагаемые полномочия должны охватывать как стадию исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты, так и стадию повторного рассмотрения дела после заключения международного органа, с чем связана корректировка ряда нормативных положений об окончательных решениях, не подлежащих обжалованию)¹⁵ вполне пригодны и для Суда по правам человека СНГ. При этом нужно учитывать и менталитет постсоветского (видимо, большинства постсоветских государств) человека, воспитывающегося на лозунге: “У советских собственная гордость — на буржуев смотрим свысока!” Суд по правам человека СНГ для постсоветских граждан — это наш (!) суд; Страсбургский же Суд по правам человека — это их (!) суд. В расчет нужно также брать и реальную разницу в барьерах, препятствующих обращению граждан государств СНГ в эти суды и участию в их заседаниях; языковые, визовые, материально-финансовые, организационные, процессуальные, судебно-процедурные и т.д. Нужно также учитывать, что в общем организационно-правовом механизме защиты прав человека, базирующемся на Европейской конвенции, велики роль и значение целого ряда институтов — Генерального секретаря Совета Европы, Секретариата Европейской комиссии, Комитета министров Совета Европы¹⁶ и др., компетенция и функции которых, из-за отсутствия их аналога в СНГ, трудновыясняемы.

¹ О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994—1995 годах. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. — М., Юрид. литература. — 1996. — С. 81.

² *Независимая газета*. — 1997. — 9 июля.

³ О соблюдении прав человека... С. 75—76.

⁴ Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор Е.А. Лукашева. — М., НОРМА. — 1996.

⁵ Об этом подробнее см.: *Клеандров М.И.* Экономический Суд СНГ: статус, проблемы, перспективы. — Тюмень, Слово Тюмени. — 1995. — Разд. I и II.

⁶ *Содружество*. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — № 4 (12). — Минск, 1993. — С. 33—34.

⁷ *Содружество*. Информационный вестник ... — № 3 (16). — Минск, 1994. — С. 74—80.

⁸ *Содружество*. Информационный вестник ... — № 4 (12). — Минск, 1994. — С. 35.

⁹ *Права человека накануне XXI века*. — М., 1994; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М., 1995; Защита прав человека в современном мире. — М., 1993.

¹⁰ Известны африканская, азиатская, латиноамериканская, исламская, западная и социалистических государств концепции (*Международное гуманитарное право*. — М., Институт проблем гуманизма и милосердия. — 1993).

¹¹ Патрнотич И., Яковлевич Б. Международное гуманитарное право в современном мире. Сан-Ремо, Италия. Международный институт гуманитарного права. — 1994. — С. 5.

¹² Разработка профессора В.А.Туманова.

¹³ Общая теория прав человека... — С. 375.

¹⁴ Общая теория прав человека... — С. 486.

¹⁵ Тезисы доклада "Конвенция о защите прав человека и основных свобод в Российской правовой системе: реальности и перспективы" на международном семинаре "Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека" 17—18 апреля 1997 г. в г. Екатеринбург.

¹⁶ Игитова И.В. Механизм реализации Европейской конвенции "О защите прав человека и основных свобод" // Государство и право. — 1997. — № 1. — С. 76—82.

г. Тюмень

Статья поступила в редакцию в августе 1997 г.